

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2017, Том 5, номер 4 (июль – август) <http://mir-nauki.com/vol5-4.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/06PSMN417.pdf>

Статья опубликована 17.08.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Галиакберова И.Л., Мысникова Э.А. Проблемы и перспективы использования нейropsихологического подхода в популяционном исследовании жизнеспособности населения // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 4 <http://mir-nauki.com/PDF/06PSMN417.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Работа поддержана РФФИ проект №17-06-00151 «Изучение жизнеспособности молодежного населения региона экологического неблагополучия (на примере школьников и студентов Забайкальского края)»

УДК 159.9.07

Галиакберова Ирина Леонидовна

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», Россия, Чита
Доцент кафедры «Теоретической и прикладной психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: ira.bryansk@yandex.ru

Мысникова Эльвина Александровна

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», Россия, Чита
Старший преподаватель кафедры «Теоретической и прикладной психологии»
E-mail: mysnikova_e@mail.ru

**Проблемы и перспективы использования
нейropsихологического подхода в популяционном
исследовании жизнеспособности населения**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы использования нейropsихологического подхода к исследованию жизнеспособности человека. Жизнеспособность является системной, многоаспектной характеристикой. Представлена комплексная модель феномена, включающая психофизиологический уровень. Последний требует внедрения особых методов исследования в связи с тем, что анализ приемов изучения жизнеспособности, кратко приведенный в статье, демонстрирует слабость учета биopsихологической составляющей этого понятия, которая может быть как его следствием, так и его предпосылкой. Нейropsихологические показатели описаны как возможные составляющие психофизиологического уровня, который выделен в предлагаемой авторами модели жизнеспособности. Рассмотрены особенности современных методик нейropsихологической диагностики и возможности их применения в популяционных исследованиях. Предложена модификация нейropsихологического диагностического подхода, ориентированная на выделение нейropsихологических факторов, предположительно определяющих специфику популяционных особенностей психофизиологического уровня жизнеспособности населения, проживающего на разных территориях, в том числе на территории экологического неблагополучия. Выявление особенностей функционирования нейropsихологических факторов на уровне популяционных закономерностей, оцениваемых как показатели психофизиологического уровня жизнеспособности, будет способствовать расширению необходимой на сегодня теории жизнеспособности. Особый вариант реализации нейropsихологического диагностического подхода может быть адекватным инструментом изучения жизнеспособности, ассимилирующим зарубежный, преимущественно количественный, и отечественный качественный опыт и отчасти решать проблемы нейropsихологической диагностики.

Ключевые слова: жизнеспособность; модель жизнеспособности; психофизиологический уровень; нейропсихологический фактор; популяционный подход; нейропсихологические показатели; нейропсихологическая диагностика

Термин жизнеспособность является далеко не новым в психологической науке. В отечественной практике его изучение берет начало в работах Б. Г. Ананьева и сотрудников его школы с середины прошлого века (Рыльская Е. А., 2013) [25]. Несмотря на то, что впервые это понятие было разработано отнюдь не в психологическом контексте, а в рамках естественно-научных и точных дисциплин (физике материалов, биологии, экологии систем, кибернетике), оно активно набирает вес как междисциплинарное (Махнач А. В., 2016) [17].

Метатеоретичность и системность конструкта жизнеспособность позволяет исследователям в этой области ставить акценты на разные феноменологические признаки, компоненты, детерминанты, условия существования и реализации этой характеристики, как не только человеческой, но и как свойственной любым живым системам (Разумовский О. С., Хазов М. Ю., 1998) [24].

Исходя из анализа множества определений, описаний, моделей, при изучении жизнеспособности [17, 21, 25, 32] человека под призмой проблем экологической психологии, на наш взгляд наиболее оптимально трактовать это понятие как заданную природой (энергетически обеспечиваемую) и развиваемую обществом сложную интегральную характеристику человека – системное свойство системы «человек – жизненная среда» (Сараева Н. М., 2017) [27], обеспечивающее актуальный уровень психической деятельности в данных условиях.

Структуру жизнеспособности, вероятно, стоит попытаться определить в соответствии с системной организацией человека А. Н. Леонтьева [15] и дифференциацией психического и психологического в трудах Л. С. Выготского [11], в традициях отечественного психологического знания.

А. Н. Леонтьев выделял три уровня организации человека: биологический (человек как индивид), психологический (человек как субъект), социальный (человек как личность), где второй и третий очевидно наиболее приоритетны и доступны для психологического изучения.

В наших работах (по аналогии с работами, посвященными ранее проблемам адаптации человека в осложненных условиях жизненной среды, Сараева Н. М., Суханов А. А., 2011) [26] продуктивно эти уровни объединить, по Л. С. Выготскому, в один психологический уровень (рис. 1). Такое уровневое рассмотрение может быть предложено и для других комплексных характеристик человека, значимых для психологического знания.

Рисунок 1. Соотношение уровней системной организации человека по А. Н. Леонтьеву и уровней жизнеспособности, предлагаемых в модели жизнеспособности

Исходя из того, что целостный человек представляет собой (по А. Н. Леонтьеву) единство биологического, психологического и социального уровней его системной организации, можно говорить, что в его жизнедеятельности взаимосвязаны био-нейро-соматические и психические процессы, состояния, свойства. Существование этого единства невозможно вне взаимодействия с природной и социальной средой. Показатели психологического и социального уровней (в нашей модели жизнеспособности – психофизиологического, психического и социально-психологического (личностного)) не могут не меняться вслед за изменением экологических характеристик жизненной среды. Последние могут быть фактором, определяющим специфические особенности реализации всех уровней жизнеспособности. Учет взаимодействия в системе «человек – жизненная среда» и его результатов и механизмов предлагается уже на протяжении ни одного десятка лет при рассмотрении проблем психического функционирования в русле эконейропсихологического подхода (Панов В. И.) [22], который стоит использовать при изучении жизнеспособности как системной характеристики. Исследование жизнеспособности (ее уровней) популяций, проживающих на территориях с различными экологическими характеристиками, может быть вариантом, способствующим уточнению понятия.

На наш взгляд, такая методологическая трактовка позволяет учесть множество аспектов изучаемого феномена и предвосхитить споры в отношении особых (например, нейропсихологических) методов исследования жизнеспособности в психологическом (в т. ч. и эконейропсихологическом) ключе.

Обоснование использования нейропсихологического подхода при исследовании жизнеспособности

Исторически сложилось, что изначально изучение жизнеспособности проходило в рамках медицинской модели. Среди ученых – пионеров исследования жизнеспособности называют зарубежных психиатров и психологов (М. Блейлер, Лоис Б. Мерфи, И. Готтесман, М. Раттер, Н. Гамези и др.). С учетом этих данных и анализа исследований вышеназванных ученых, будет уместно выдвинуть предположение об эффективности использования психологических методов (в том числе и методов клинической психологии) для исследования жизнеспособности как в прошлом, так и в настоящем и будущем.

Если в прошлом большинство используемых методов носило во многом субъективный характер (использовались методы интервью, клинической беседы, наблюдения), то сегодня прогрессивность науки и развитие психодиагностики требует использования техник и приемов, отвечающих как минимум трем важнейшим характеристикам (валидность, надежность, стандартизированность) [8]. В многочисленных исследованиях жизнеспособности имеет место обращение к качественным и количественным подходам. Однако на современном этапе ни один из подходов невозможно и непродуктивно игнорировать, более того «наблюдается явный тренд в сторону создания качественных методов» исследования жизнеспособности (Махнач А. В., 2016, с. 270) [17].

Формализованные техники распространены достаточно широко в виде в первую очередь опросников. В исследованиях жизнеспособности (с учетом интегральности, комплексности, системности этой характеристики) можно найти указания на множественное использование разнообразных тестовых методик зарубежных и отечественных авторов, объемный перечень которых (для детей, подростков и взрослых) приведен в монографии, посвященной проблемам жизнеспособности человека и семьи [17, с. 276-279]. У этих инструментов выявляются некоторые психометрические недостатки, которые соответствуют процессу валидации и стандартизации методик и могут быть со временем устранены.

При анализе содержания указанных инструментов исследования жизнеспособности обращает на себя внимание акцент в оценке на сильные стороны человека, уход от медицинской модели дефицитарности, преобладание изучения социально-психологического и психологического уровней жизнеспособности. Среди изучаемых характеристик, как показателей жизнеспособности, можно отметить следующие: личностную компетентность, самоэффективность, внутренние силы развития, позитивность, гибкость (мысли), (социальный аспект), адаптированность, саморегуляцию, локус контроля и пр. По мнению исследователей жизнеспособности, современные методы и приемы направлены на оценку представлений человека о наличии у него тех или иных составляющих жизнеспособности, что соответственно является как объективным (с учетом особенностей инструмента), так и субъективным результатом измерения социально-психологического и психологического уровней изучаемого метанаучного конструкта.

В отношении качественных методов исследования жизнеспособности ситуация несколько иная. Используются методы изучения случая, интервью и др., и, несмотря на важный и незаменимый материал, получаемый таким способом, они требуют больших усилий и мастерства от исследователей по их валидации и приведению в соответствие требованиям к научным исследованиям.

Из вышеприведенного анализа можно заметить отсутствие учета и инструментов оценки важнейших заданных природой предпосылок, базисов жизнеспособности (Сараева Н. М., 2017) [27]. Нами не найдено работ, в которых описано исследование жизнеспособности на предлагаемом в нашей модели психофизиологическом уровне в контексте психологического изучения. Большинство тестовых методик обходят во многом стороной био-нейро-соматическую составляющую жизнеспособности, оставляя этот аспект для изучения, вероятно, специалистам естественно-научного профиля. Однако лишь в единстве и совокупности оценки множества структурных элементов возможно познать механизмы, причины, проявления различных, в том числе психических и психологических феноменов.

Одним из вариантов решения такой проблемы может быть использование нейропсихологического подхода к изучению жизнеспособности. Нейропсихологические показатели состояния психических функций могут быть рассмотрены как био-психологические составляющие изучаемого явления и показатели психофизиологического уровня. Включение нейропсихологического подхода, на наш взгляд, позволит, отчасти, компенсировать недостаточность учета биологической составляющей при изучении жизнеспособности в контексте психологического, и особенно экпсихологического исследования. Опора на введенное А. Р. Лурией понятие «нейропсихологический фактор», по нашему мнению, даст возможность соотнести психологический и морфофизиологический уровни анализа характера и продуктивности психического функционирования и по-новому осветить проблему жизнеспособности.

Под нейропсихологическим фактором понимают некий функционал участка мозга. По определению Лурия А.Р. это «морфофункциональная единица деятельности мозга, которая характеризуется определенным принципом работы (modus operandi)» [30]. Сами эти «мозговые функционалы» (факторы) являются составными звеньями функциональных систем, лежащих в основе психических функций, где факторы могут быть оценены как их звенья, параметры, механизмы [19]. «Эта ключевая идея нейропсихологии позволяет говорить одновременно о психологической и физиологической составляющих психической функции. Информация о функционировании некоторого фактора может быть проанализирована на трех уровнях: 1) морфологическом – как информация о задействованных структурах мозга; 2) физиологическом, или функциональном, – как информация о физиологических процессах, протекающих в данных структурах и объединяющихся в функциональную систему; 3) психологическом – как

выделение той роли, которую данный фактор может играть в осуществлении различных психических функций» [31, с. 34-35].

Такое описание сути нейропсихологического подхода и возможностей, которые он предлагает, дано в работе А. Ю. Шварц и соавт. [31], посвященной уникальному использованию нейропсихологических приемов в психогенетических исследованиях. Авторы доказательно описывают в качестве эндофенотипа – промежуточного звена между генотипом и фенотипом – нейропсихологические показатели, демонстрируя, как пример, что один из нейропсихологических факторов может быть основой качественного анализа структуры интеллекта. В работе особым образом объединяются качественные и количественные подходы к оценке психических функций, что может быть аналогом для внедрения в практику исследования жизнеспособности и ее психофизиологического уровня. Так, оценка состояния работы мозга и качества вклада каждого нейропсихологического фактора в целостное психическое функционирование может быть приемлемым показателем био-психологического базиса субъективно оцениваемых с помощью описанных выше опросных методов изучения показателей жизнеспособности, а возможные корреляты этих параметров целесообразно рассматривать как доказательство адекватности более широкой модели жизнеспособности, предлагаемой в нашей работе.

Проблемы и перспективы использования нейропсихологического подхода в популяционных исследованиях жизнеспособности

При всем многообразии нейропсихологического диагностического материала [7] эффективным в классическом Луриевском понимании он может быть только при опоре на принцип системного анализа состояния психических функций. Особым условием использования разных приемов диагностики, в том числе нейропсихологической, являются и гипотезы, и задачи, которые ставит перед собой исследователь (Микадзе Ю. В., 2012) [18]. Нередко именно это является причиной затруднений в выборе нужного диагностического инструмента. В этом контексте можно выделить две линии дискуссионных проблем – соответствует ли нейропсихологический метод задачам исследования популяционных особенностей жизнеспособности; может ли он быть использован и каким образом (в какой форме и в каком объеме).

В отношении первой части поставленной нами проблемы в литературе встречаются указания на нейропсихологические популяционные исследования, но в основном на материале популяций детского возраста (Алексеева Т. Г., Микадзе Ю. В., 2003, Семенович А. В., Поляков В. М., 2003) [1, 23, 28].

В работах А. В. Семенович [28], посвященных исследованию детских популяций отмечен «дрейф популяционного нейропсихологического синдрома отклоняющегося развития», обусловленный перестройкой патогенетических церебральных механизмов. Автор указывает, что именно нейропсихологический метод позволяет уточнить информацию относительно сформированности ряда операциональных и регуляторных аспектов протекания психических процессов. Такой подход значительно более эффективен по сравнению с распространенным в дефектологии, логопедии подходом «симптом-мишень». Комплексный нейропсихологический взгляд позволяет выявить замаскированные механизмы познавательного дефицита у детей, который с возрастом компенсируется (например, речевым опосредованием, социально-психологическими условиями). В результате можно заглянуть за «фасад» синдрома (диагностированный при психометрических или некомплексных процедурах), увидеть его ядро и избежать противоречивых выводов.

В отношении показателей жизнеспособности уместно будет по аналогии предположить, что при определении с помощью опросников они как раз являются субъективным фасадом – внешними проявлениями, а нейропсихологические показатели могут выступить как параметры механизмов (ядра) психофизиологического уровня жизнеспособности.

В классической литературе по экспериментальной психологии популяционное исследование описано как исследование, предполагающее уточнение отсутствия или наличия (либо выраженности) изучаемого признака. Чаще всего в таких работах имеет место определенная «неизвестность», касающаяся отсутствия предварительных данных о распределении изучаемого свойства и его ожидаемых индивидуальных различиях. Ю. В. Поляков, так же использующий нейропсихологический подход в исследовании детских популяций, пишет, что «отсутствуют популяционные эталоны (возможно, их вообще не существует), основным методом интерпретации получаемых в скрининге результатов является сравнение данных об особенностях формирования ВПФ (высших психических функций) и процессов латерализации в разных популяциях детей» (с. 199 [23]). В силу этого нейропсихологическое популяционное исследование населения, проживающего на различных территориях (в том числе на территориях экологического неблагополучия), может ставить перед собой цель определить с помощью выше указанного приема какие-либо особенности, сравнивая между собой разные популяции по нейропсихологическим параметрам – параметрам психофизиологического уровня жизнеспособности.

Данные о нейропсихологических исследованиях взрослых популяций пока малочисленны. Работы в большей степени посвящены нейропсихологическим особенностям подростков и молодых людей, имеющих те или иные клинически значимые отклонения в развитии [5, 14, 16]. Вероятно, это связано со спецификой и трудоемкостью приемов с одной стороны, с другой – с процессом становления такой отрасли нейропсихологии как дифференциальная нейропсихология (или нейропсихология индивидуальных различий). И с третьей – с особенностями диагностического инструмента, используемого в нейропсихологических исследованиях. На последнем аспекте затруднений внедрения популяционного подхода в практику нейропсихологического исследования остановимся подробнее. Он раскрывает второе направление проблемы, обозначенной выше, – каким образом использовать нейропсихологический подход в исследовании жизнеспособности человека и популяций.

При рассмотрении многих стандартизованных методик становится очевидно, что их структура часто уводит исследователя от качественного анализа, который является крайне специфичным и важнейшим для эффективной нейропсихологической диагностики в традициях отечественной школы, лурьевской школы.

Описания современных тенденций, касающихся нейропсихологического исследования, подробно приводимые и анализируемые в работах Л. И. Вассермана, Г. Шерешевского (2007) [9, 10], Т. В. Ахутиной, З. А. Меликян (2012) [3], Ж. М. Глозман (2012) [12], демонстрируют наличие широкого набора нейропсихологических методик, используемых зарубежными и отечественными специалистами. Критический анализ в очередной раз показывает разницу методологии подходов специалистов, проявляющуюся в приоритете количественной оценки нейропсихологических параметров в зарубежной практике, в противовес качественной – в отечественной. Несмотря на разные существующие диагностические подходы (психометрический, локализационный, когнитивный, процессуальный, экологически-ориентированный и др.) [3, 12], отечественная нейропсихология значительно выделяется из общей массы приверженностью к синдромному анализу нарушений и особенностей психического функционирования. Оправданность ухода от такой оценки в зарубежной

нейропсихологической диагностике весьма сомнительна при необходимости раскрыть механизмы каких-либо проявлений, а не просто зафиксировать их наличие или отсутствие.

Зарубежные, стандартизированные, называемые экологически-валидными и обладающие другими несомненными достоинствами, методики в большинстве своём по данным их обработки не могут дать представлений о механизмах выявляемых с их помощью нарушений [3, 6, 12, 18, 20]. В случаях же с отечественными батареями – при попытках валидации и верификации процедуры, затруднительно провести анализ всей психической сферы (например, в методиках на исследование памяти Лурия-90 [29], ДИАКОР и др.). А если же все-таки попытки осуществлены [2, 13], и исследование предполагает рассмотрение практически всех сторон психической деятельности (Ахутина Т. В., 2000, 2011, 2012), то имеют место дискуссионные вопросы по поводу метрической оценки и параметров этой оценки, или вопросы определения локализации нарушений по результатам исследования и группирования заданий в блоки (методика КНОКС, Тонконогий И.М., 2010), значимые для диагностического процесса (Глоzman Ж. М., 2012) [12].

Таким образом, использование современных методик нейропсихологической диагностики в той форме, в которой они на сегодняшний день широко представлены в литературе с их качественной и количественной оценкой может быть затруднительным в популяционных исследованиях.

На наш взгляд, объединение локализационного подхода с качественным анализом результатов нейропсихологической диагностики, опирающимся на понятие «нейропсихологический фактор» может отчасти решить проблему. Несмотря на критику локализационного подхода в связи с высокой распространенностью методов инструментальной проверки состояния структур головного мозга, техники нейровизуализации по-прежнему остаются дорогостоящими, уникальными, адекватными в большей степени конкретным клиническим случаям, но отнюдь не приемлемыми в рамках популяционных исследований без достаточных на то оснований, в отличие от нейропсихологических приемов.

Реализовать такие диагностические идеи, на наш взгляд можно, оценивая выполнение каждой используемой пробы под призмой участия в ее осуществлении и роли различных нейропсихологических факторов в выполнении/невыполнении/неточности выполнения. Стандартная штрафная оценка выполнения так же может быть вполне уместной. Такое предложение выдвигается на основании позиции о поливалентности нейропсихологических проб [4] и специфичности самого понятия фактор [19].

В схеме обследования к каждой пробе прилагается шкала факторов с перспективой их штрафной оценки. В результате после проведения всех проб можно вычислить общий показатель по каждому фактору. В некоторых случаях квалификация симптома под таким углом будет затруднена, что может быть поводом к формированию набора возможных ошибок для описания методики такого варианта обследования.

В случаях с диагностикой условной нормы, большинство симптомов будут носить, вероятно, стертый характер и такой вариант позволит, как нам кажется, облегчить, но не устранить качественную и количественную обработку данных. Для популяционных исследований идея такого варианта оценки выполнения представляется удобной, но требующей проверки.

Исходя из такого экспресс-факторного нейропсихологического анализа уже в процессе диагностики можно отметить наиболее выраженные указания на слабые звенья психической деятельности и их морфофизиологический субстрат.

В работе М. А. Бербина и А. В. Астаевой [6] выделены задачи по увеличению психометрического потенциала методик нейропсихологической диагностики. Авторы

последовательно иллюстрируют специфику нейропсихологической диагностики и доказательно рекомендуют следующее: «количественные данные нейропсихологического исследования должны рассматриваться не в рамках статистических норм, полученных путем преобразования нормально распределенных результатов испытуемых, а в системе процентильных норм» [6, с. 27]. Такой метрический вариант возможно реализовать лишь на массивных выборках, каковыми и являются популяции, возможно с использованием предлагаемой нами модификации системы оценивания выполнения нейропсихологических проб.

Заключение

Теоретический анализ демонстрирует скупость учета био-психологических оснований такого системного конструкта как жизнеспособность. Предлагаемая нами модель жизнеспособности учитывает эту особенность и дополняет представление о жизнеспособности выделением её психофизиологического уровня, наравне с психическим и социально-психологическим. Нейропсихологический подход к исследованию жизнеспособности может быть адекватным психологическим инструментом изучения этого, в некотором роде, неучтенного аспекта.

Возможно, данная работа послужит не только вкладом в разработку необходимой на сегодня теории жизнеспособности, но будет некоторым образом способствовать разрешению проблем нейропсихологической диагностики, ассимилируя зарубежный, преимущественно количественный, и отечественный качественный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Т. Г., Микадзе Ю. В. Первое скрининговое нейропсихологическое исследование детей и подростков в Москве: возможность раннего выявления синдрома школьной дезадаптации и демиелинизирующих заболеваний // Нейроиммунология. – 2003. – Т. 1, № 3. – С. 52-55.
2. Ахутина Т. В., Матвеева Е. Ю., Романова А. А. Применение луриевского принципа синдромного анализа в обработке данных нейропсихологического обследования детей с отклонениями в развитии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2012. – № 2. – с. 84-95.
3. Ахутина Т. В., Меликян З. А. Нейропсихологическое тестирование: обзор современных тенденций. К 110-летию со дня рождения А. Р. Лурия [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2012. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2012/n2/52599.shtml> (дата обращения: 26.06.2017). Доступ свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Балашова Е. Ю., Ковязина М. С. Нейропсихологическая диагностика в вопросах и ответах. – 3-е изд. (Учебник XXI века) / Е. Ю. Балашова, М. С. Ковязина. М.: Генезис, 2017. – 240 с.: ил. ISBN: 978-5-98563-270-5.
5. Батамиров И. И., Введенский Г. Е., Ткаченко А. А., Пережогин Л. О. Нейропсихологические особенности лиц с девиантным сексуальным поведением. / В монографии Anomalous sexual behavior / Ассоциация Юридический центр; Министерство здравоохранения РФ. Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского; Под ред. А. А. Ткаченко, Г. Е. Введенского. – науч.-прак. изд. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 657 с. схем. – (Медицина и право). – Библиогр.: с. 615-655. ISBN 5942011753.

6. Беребин М. А., Астаева А. В. К вопросу о качественном и психометрическом подходах в современной нейропсихологической диагностике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. №32 Серия: Психология, вып 2, 2008, с. 19-28.
7. Бизюк А. П. Компендиум методик нейропсихологической диагностики. Методическое пособие / А. П. Бизюк. – СПб.: Изд. «Питер», 2002. – 256 с.
8. Бурлачук, Л. Ф. Психодиагностика Учебник для вузов. 2-е изд. / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Изд. «Питер», 2008. – 384 с. ISBN 978-5-91180-841-9.
9. Вассерман Л. И., Чередникова Т. В. Современные проблемы нейропсихологической диагностики: методологические аспекты / Рождение и жизнь: Материалы международной конференции по клинической психологии детства / Под общей редакцией проф. В. А. Аверина, проф. А. Н. Корнева. СПб: Изд. СПбМА, 2010. – 166 с. – с. 16-22.
10. Вассерман Л. И., Шерешевский Г. Современные батареи для детской нейропсихологической диагностики, используемые в англоязычных странах (обзор). Сообщение 2 // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. Том 02. №1. 2007. С. 10-13.
11. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский / Гл. ред. А. В. Запорожец. – М.: Педагогика, 1982-1984.
12. Глозман Ж. М. Нейропсихологическое обследование: качественная и количественная оценка данных / Ж. М. Глозман. – М.: Смысл, 2012. – 264 с. ISBN 978-5-89357-317-6.
13. Е. Ю., Горина Т. В. Ахутина Оценка функций программирования и контроля у первоклассников: нейропсихологическое обследование, анализ ошибок на письме, опросник BRIEF // Культурно-историческая психология, 2011 № 3. с. 105-113.
14. К. Куков, Д. Радкова, Д. Николова Обзор методик нейропсихологического скрининга когнитивных функций и особенности их применения при исследовании больных с вич-инфекцией и синдромом приобретенного иммунодефицита // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2016. Т. 9, № 3. С. 16-23.
15. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
16. Малыгин В. Л., Меркурьева Ю. А. Нейропсихологический профиль подростков с интернет-зависимым поведением [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 4. С. 130-137. doi:10.17759/cpp.2015230408. доступ свободный. Загл. с экрана. – Яз. рус.
17. Махнач А. В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. / А. В. Махнач. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 459с. ISBN 978-5-9270-0321-1.
18. Микадзе Ю. В. Некоторые методологические вопросы качественного и количественного анализа в нейропсихологической диагностике // Вестник МГУ. Психология. 2012, №2: 96-103.

19. Ю. В. Микадзе, А. А. Скворцов Содержание понятий «нейропсихологический фактор» и «синдром» в контексте метода синдромного анализа А. Р. Лурии // Вопросы психологии Том: 2014, № 4, 2014. С. 60-71.
20. Нейропсихология и психофизиология индивидуальных различий / Под ред. Е. Д. Хомской и В. А. Москвина. М., Оренбург, Изд-во ООИПКРО, 2000. 234 с. ISBN 5-7752-0040-3.
21. Нестерова А. А. Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы / А. А. Нестерова. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 50 с.
22. Панов В. И. Состояние и проблемы экологической психологии // Психологическая наука и образование. 1998. № 1. с. 35-42.
23. Поляков Ю. В. Нейропсихология в скрининговых исследованиях детских популяций / Поляков Ю. В. / А. Р. Лурия и психология XXI века. Доклады Второй Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А. Р. Лурия. Под ред. Т. В. Ахутиной и Ж. М. Глоzman. Москва СМЫСЛ, 2003. С. 198-205.
24. Разумовский О. С., Хазов М. Ю. Проблема жизнеспособности систем // Гуманитарные науки в Сибири. 1998, №1. С. 3-7.
25. Рыльская, Е. А. Психологическая концепция жизнеспособности человека [Текст] / Е. А. Рыльская. – Челябинск: Изд-во «Полиграф-Мастер», 2013. – 336 с.
26. Психологическая адаптация человека в осложненных условиях жизненной среды: коллективная монография / под научной ред. Н. М. Сараевой. Чита: издательство ЗабГУ, 2014. 339 с. ISBN 978-5-9710-0875-0.
27. Сараева Н. М. О содержании понятия жизнеспособности человека в отечественной психологии / Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке: сб. ст. VIII Междунар. науч. конф. / Забайкал. гос. ун-т; под общ. ред. Н. Д. Субботиной; пер. О. А. Борисенко. – Чита: ЗабГУ, 2017. С. 229. С. 229-235.
28. Семенович А. В. С 302 Введение в нейропсихологию детского возраста: Учебное пособие / А. В. Семенович. – М.: Генезис, 2005. – 319 с.: ил. ISBN 5-98563-052-8.
29. Симерницкая Э. Г. Нейропсихологическая методика экспресс-диагностики «Лурия-90». / Э. Г. Симерницкая. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1991. – 48 с.
30. Хомская Е. Д., Гиндина Е. Д. Изучение «близнецовой модели» с позиций нейропсихологии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2002. № 4. С. 45-60.
31. А. Ю. Шварц, О. Б. Обухова, Т. В. Ахутина. Психогенетика и нейропсихология: анализ источников индивидуальных различий когнитивных функций в зрелом возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология 2009, №3, с. 28-43.
32. Masten A. S. Resilience in individual development: Successful adaptation despite risk and adversity // Risk and resilience in inner city America: Challenges and prospects / M. Wang, E. Gordon (Eds). Hillsdale: Erlbaum, 1994. P. 3-25.

Galiakberova Irina Leonidovna

Transbaikal state university, Russia, Chita
E-mail: ira.bryansk@yandex.ru

Mysnikova Elvina Aleksandrovna

Transbaikal state university, Russia, Chita
E-mail: mysnikova_e@mail.ru

Problems and prospects for the use of neuropsychological approach in a population-based resilience study of the people

Abstract. The article considers the problem of using neuropsychological approach to the human resilience study. Resilience is a systemic, multi-faceted characteristic of a person. A comprehensive model of resilience, including psychophysiological level, is presented. The analysis of techniques of the resilience study demonstrates a weakness of the account of bio-psychological component of this phenomenon, which can be both a consequence and a prerequisite. So, special research methods are need. There are peculiarities of modern methods of neuropsychological diagnostics and their application in population studies. Neuropsychological indicators are described as possible components of the psycho-physiological level, which is highlighted in the proposed resilience model. The modification of neuropsychological diagnostic approach oriented to the selection of neuropsychological factors that presumably determine the specific features of population characteristics of psychophysiological level of resilience of people living in different regions (including the regions of ecological trouble) is proposed. Identifying features of functioning of neuropsychological factors on population patterns, evaluated as the psychophysiological level of resilience, will contribute to the expansion necessary for today's theory of resilience. A special way of a neuropsychological diagnostic approach may be an adequate tool to study the resilience, assimilating foreign, mainly quantitative and domestic qualitative research experience and serve the solution of problems of neuropsychological diagnostics.

Keywords: resilience; resilience model; psychophysiological level; neuropsychological factor; a population-based approach; neuropsychological indicators; neuropsychological diagnostics